

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда N 120

Июнь 2009 года

Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии (ВГТ) против Швейцарии (N 2) [Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VGT) v. Switzerland (no. 2)] (жалоба N 32772/02)

Постановление от 30 июня 2009 г. [Большая Палата]

Статья 10

Статья 10 § 1

Свобода выражения мнения

Продолжающийся запрет трансляции телевизионного ролика, несмотря на вывод Европейского Суда о нарушении свободы выражения мнения. *Допущено нарушение.*

Факты

Заявителем по делу является ассоциация, выступающая в защиту животных. По ее первоначальной жалобе (N 24699/94) Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 28 июня 2001 г. установил нарушение статьи 10 в связи с отказом властей Швейцарии разрешить трансляцию телевизионного ролика, выражающего протест против методов промышленного разведения животных. На основании Постановления Европейского Суда ассоциация-заявитель обратилась в Федеральный суд Швейцарии с целью пересмотра его решения, запрещающего трансляцию ролика. В 2002 году Федеральный суд отклонил это требование на том основании, что заявитель не представил достаточного объяснения в отношении характера "требуемых изменений решения суда и компенсации" или не доказал, что он по-прежнему был заинтересован в трансляции ролика в его первоначальной версии восьмилетней давности. Затем ассоциация-заявитель подала настоящую жалобу в Европейский Суд с целью обжалования данного решения. Комитет министров Совета Европы, осуществляющий контроль исполнения постановлений Европейского Суда, не был осведомлен об этих событиях. В 2003 году, не зная о решении Федерального суда 2002 года, он прекратил производство по первоначальной жалобе ассоциации-заявителя, указав, что ассоциация-заявитель была вправе требовать пересмотра первоначального решения Федерального суда о запрете ролика.

Между тем ассоциация-заявитель вновь обратилась к швейцарским властям за разрешением транслировать ролик с включением в него дополнительного комментария. Это новое требование было отклонено. Жалоба на это решение была отклонена Федеральным управлением связи в 2003 году.

Постановлением Палаты от 4 октября 2007 г. Европейский Суд установил пятью голосами "за" и двумя - "против", что имело место нарушение статьи 10 Конвенции (см. Информационный бюллетень N 101).

Вопросы права

(a) *Приемлемость жалобы.* (i) Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты. Внутригосударственные средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку решением от 2002 года, которым было отклонено требование ассоциации-заявителя о возобновлении производства по делу, Федеральный суд разрешил (хотя и в краткой форме) дело по существу.

Постановление

Предварительное возражение отклонено (пятнадцатью голосами "за" и двумя "против").

(ii) Наличие у Европейского Суда юрисдикции по правилу предметной подсудности (*ratione materiae*). Контроль Комитета министров в сфере исполнения постановлений Европейского Суда не означает, что меры, принятые Государством-ответчиком в целях исправления нарушения, установленного Европейским Судом, не могут порождать новый вопрос, не разрешенный в постановлении. Отклоняя требование о возобновлении производства, Федеральный суд сослался на новые основания, а именно на предполагаемую потерю заинтересованности в трансляции ролика по прошествии значительного периода времени. Следует отметить в целях сравнения, что первоначальный отказ разрешить трансляцию ролика был основан на запрете политической рекламы. Кроме того, Комитет министров не был проинформирован о решении Федерального суда, когда принимал решение о прекращении контроля исполнения постановления Европейского Суда, принятого в 2001 году. Таким образом, отказ в возобновлении производства по делу представлял собой новое обстоятельство, способное повлечь новое нарушение статьи 10. В противном случае, если бы Европейский Суд не мог рассмотреть его, данное обстоятельство оказалось бы за пределами любой проверки в рамках установленных Конвенцией процедур.

Постановление

Предварительное возражение отклонено (одиннадцатью голосами "за" и шестью "против").

(b) *Существо жалобы.* Возобновление производства по делу на национальном уровне не является целью само по себе, но выступает ключевым средством, которое может быть использовано для полного и надлежащего исполнения постановлений Европейского Суда. Однако возобновление производства также должно предоставлять властям Государства-ответчика возможность подчиниться букве и духу исполняемого постановления Европейского Суда при соблюдении процессуальных гарантий Конвенции. В свете важности исполнения постановлений Европейского Суда в системе, образованной Конвенцией, и принимая во внимание справедливое соотношение, которое должно быть достигнуто между интересами общества и индивидуальными интересами, Европейский Суд должен убедиться в том, несло ли Государство-ответчик позитивное обязательство по принятию необходимых мер для разрешения трансляции рассматриваемого телевизионного ролика после того, как Европейский Суд пришел к выводу о нарушении статьи 10. Спорный ролик касался здоровья потребителей и защиты животных и окружающей среды и представлял всеобщий интерес. Всеобщий интерес в распространении публикации не всегда уменьшается с течением времени. Европейский Суд соглашается с выводом Палаты о том, что подход Федерального суда был чрезмерно формальным, и что одна лишь ассоциация-заявитель была на этой стадии

компетентна решать, имела ли все еще смысл трансляция ролика. Кроме того, Федеральный суд не представил собственного видения того, каким образом публичная дискуссия по поводу промышленного разведения животных изменилась или стала менее острой с 1994 года, когда ролик предполагалось транслировать первоначально. Также он не продемонстрировал, что после принятия Постановления Европейского Суда в 2001 году обстоятельства изменились в такой степени, чтобы поставить под сомнение действительность оснований, исходя из которых, Европейский Суд установил нарушение статьи 10. Европейский Суд также отклоняет тот довод, что ассоциация-заявитель располагала альтернативными возможностями для трансляции рассматриваемого ролика, например, на частных или региональных каналах, поскольку это требовало от третьих лиц или от самой ассоциации принятия на себя обязательства, которое исключительно присуще государству, а именно обязательства по принятию надлежащих мер согласно постановлению Европейского Суда. Принцип, возлагающий на Договаривающиеся государства обязательство организовать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли соответствовать требованиям Конвенции, также применяется к исполнению постановлений Европейского Суда. Соответственно, утверждение Правительства о том, что Федеральный суд, в любом случае, не мог распорядиться о трансляции ролика, и что ассоциация-заявитель должна была возбудить гражданское разбирательство, является безосновательным. Таким образом, швейцарские власти нарушили свое позитивное обязательство, предусмотренное статьей 10.

Постановление

Допущено нарушение статьи 10 Конвенции (принято одиннадцатью голосами "за" и шестью "против").

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012 [or subsequent year].

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012 [ou année suivante].

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int